

На правах рукописи

Старостин Алексей Николаевич

**Мусульманское сообщество Среднего Урала
в конце XIX – начале XXI вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Главацкая Елена Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Хабутдинов Айдар Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент
Ганиев Рустам Талгатович

Ведущая организация

Учреждение Российской академии наук
Институт востоковедения РАН г. Москва

Защита состоится 10 декабря 2010 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Научной библиотеки ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан _____ ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы. Религия на протяжении многих веков являлась существенной частью жизни российского общества, формируя ценности и поведенческие установки людей. За последние двадцать лет роль религии в нашей стране существенно возросла. Многообразие религиозных традиций, опыт сосуществования и взаимодействия представителей разных конфессий на одной исторической территории являются отличительными особенностями Уральского региона, и во многом определяют его развитие. Без изучения истории каждой из религиозных традиций, знания об общем историческом процессе будет неполными.

Между тем в условиях постоянных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, деятельности экстремистских и террористических организаций, прикрывающихся исламскими лозунгами, и глобальной «борьбы с терроризмом», ислам стал негативно восприниматься в обществе. Средствами массовой информации навязывается образ ислама как чуждой и враждебной России религии. Преодоление этих опасных стереотипов невозможно без знания исторического прошлого ислама в России и на Урале.

История Урала тесно связана с исламом, здесь на протяжении многих веков компактно проживали мусульмане – татары и башкиры, а в конце XX в. число последователей ислама значительно увеличилось за счет интенсивной миграции из мусульманских республик бывшего СССР. Являясь религией меньшинства на территории Урала, ислам стал одним из важных маркеров идентичности для татар и башкир. Анализ эволюции исламского сообщества Урала на протяжении длительного исторического периода позволит глубже понять исторические процессы, протекавшие на территории края и в стране.

Кроме того, изучение исторического опыта эволюции исламского сообщества в условиях меняющейся политики правительства и культурного окружения поможет религиозным деятелям и представителям органов государственной власти выработать взвешенные решения, способствующие гармоничному развитию государственно-исламских отношений, и позволять лучше понять роль религиозного фактора в истории и современном обществе.

Объектом настоящего исследования является региональное сообщество мусульман Среднего Урала, представленное автохтонным населением (татарами и башкирами), мигрантами, а также неофитами из числа немусульманских народов. По данным всероссийской переписи населения 2002 г. этнических мусульман (т.е. представителей тех народов, которые традиционно исповедовали ислам) в Свердловской области насчитывалось 238 тыс. чел.¹

Предметом исследования является эволюция мусульманского сообщества и формы его самоорганизации на территории Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XXI в. Нижняя граница исследования определена тем, что к этому времени в России сложилась система мусульманских учреждений и была выработана законодательная практика, регулирующая жизнь и деятельность мусульман. Выбор верхней границы определен стабилизацией процесса религиозного возрождения и окончательной институционализацией мусульманских духовных структур в крае.

Территориальные рамки исследования определяются исторически сложившимся, территориально локализованным сообществом мусульман Урала. В центре исследования – территория Среднего Урала, в современном административно-территориальном делении соответствующая Свердловской области, а также тесно

¹ См.: *Силантьев. Р.А.* Новейшая история исламского сообщества России. - М., 2004. - С. 360

связанные с ней исторически и продолжающие оказывать большое влияние соседние регионы: Челябинская, Курганская, Тюменская области и Пермский край. Нахождение Среднего Урала на стыке трех крупных региональных исламских центров – Поволжского, Сибирского и Центрально-Азиатского – породило в региональном мусульманском сообществе специфику, требующую специального изучения.

Целью диссертационной работы является изучение эволюции мусульманского сообщества Среднего Урала и его институтов в конце XIX – начале XXI вв. Для достижения указанной цели сформулирован ряд исследовательских **задач**:

- Определить основные этапы и закономерности развития мусульманского сообщества Урала, факторы, повлиявшие на данный процесс;
- Определить источники, время формирования и конфессиональную направленность (толк) исламского сообщества Урала;
- Изучить этническую и социальную структуру мусульманского сообщества и влияние на нее миграционных процессов;
- Выявить основные институты (элементы) мусульманского сообщества, их компетенцию, степень распространения на территории Урала в исторической динамике;
- Охарактеризовать эволюцию институтов мусульманской общины, выявить особенности реализации их функций на протяжении конца XIX – начала XXI вв.;
- Рассмотреть формирование и изменения сети мусульманских культовых учреждений, образующих исламский ландшафт Среднего Урала;
- Определить источники формирования корпуса служителей религиозного культа в исламе, проследить эволюцию социального облика этой группы в каждый из рассматриваемых периодов;

Терминология исследования. В любом научном дискурсе необходимо четко определить круг используемых терминов, которые выступают главным инструментарием исследования. Ключевым термином, вынесенным в заглавие диссертационной работы, является региональное **«мусульманское сообщество»**, под которым понимается **совокупность всех людей, идентифицирующих себя с исламом как религиозно-культурной традицией и проживающих в рамках единого культурно-исторического или административно-территориального пространства.** В «мусульманское сообщество» Урала включаются как практикующие (выполняющие все предписания ислама), так и этнические (по рождению) мусульмане – представители тех народов, которые исторически связаны и ассоциируются с исламской традицией. Аналогом словосочетания «мусульманское сообщество» является арабское слово *«умма»* – сообщество всех мусульман.

Еще одним значимым термином, используемым в исследовании, является «мусульманская община» (татар. *«махалля»*, араб. *«джамаат»*) – исторически сложившаяся, самоуправляющаяся организация, которая в условиях иноконфессионального государства обеспечивает своим членам возможность исполнения религиозно-нравственного долга мусульманина.

Методология и методы исследования. Одним из основных методов исследования является историко-генетический метод, позволяющий установить основные причинно-следственные связи в процессе эволюции мусульманского сообщества Среднего Урала. Этот метод дает возможность выявить особенности изменений, происходивших в сообществе мусульман, обусловленные спецификой исторической эпохи, территории, национального и группового менталитета и личных черт участников исторического процесса. *Сравнительный анализ* дает возможность изучить исламское сообщество Урала в контексте аналогичных сообществ страны. *Тематико-хронологический* подход позволяет рассмотреть тему в исторической последовательности, через широкий спектр вопросов, касающихся развития

мусульманского сообщества Среднего Урала в рассматриваемый период. *Метод историзма* способствует не только логическому и объективному изучению процесса взаимодействия религиозных организаций и государства, но и выявлению определенной закономерности в эволюции основных институтов мусульманской общины в конце XIX – начале XXI вв.

При соотношении этнической и религиозной самоидентификации народов, исповедующих ислам, примате одного над другим на разных исторических этапах, автор диссертационного исследования исходил из концепции «дрейфа этничности», сформулированной В.А. Тишковым² и развитой в работах А.В. Головнева.³

При анализе такого института как мечеть использовалась концепция «*религиозного ландшафта*», под которым понимается религиозная ситуация, складывающаяся на определенной территории в различные исторические периоды и проявляющаяся внешне через систему институтов, направленных на выражение и удовлетворение культовых отношений.⁴ С этой целью была собрана информация о мусульманских институтах Урала, существовавших в изучаемый период. На основании этих сведений были созданы 3 электронные базы данных по культовым учреждениям, информация которых была проанализирована с помощью *количественных методов*. Также на их основании были созданы исторические карты, позволяющие реконструировать эволюцию исламского ландшафта. В качестве вспомогательного метода изучения института мечети использовался *метод архитектурного анализа*.⁵

В диссертационном исследовании последовательно рассматривается эволюция всех институтов мусульманской общины. Для воссоздания социального облика мусульманских священнослужителей был использован *биографический метод*, основанный на изучении и анализе биографического материала, содержащегося в исторических источниках, а также полученного в результате анкетирования и интервью, проведенных автором диссертационной работы с имамами, работающими в настоящее время. Этот же метод применялся при анализе структуры мусульманского сообщества в 1930-е гг. В результате на основе программного продукта Microsoft Excel были созданы 4 базы данных, подсчет информации которых лег в основу соответствующих разделов диссертации.

Для уточнения ряда фактов, содержащихся в письменных источниках, и восполнения пробелов в жизни мусульманского сообщества советского и современного периодов использовались *методы визуальной антропологии и полевых исследований*. В 2007-2009 гг. автором диссертационного исследования было записано 40 полуформализованных интервью с практикующими мусульманами (татарами и башкирами) в возрасте от 45 до 91 года. Четверть из них являлись религиозными деятелями, но большинство (75%) – рядовые верующие. Половозрастная структура респондентов следующая: 25% женщины, 75% – мужчины, руководствуясь этим выбором, автор исходил из того, что ислам отводит мужчине главенствующую роль в общественной и религиозной жизни. Ровно половину опрошенных составили горожане: 20% от общей совокупности – жители города Свердловска/Екатеринбурга, 30% – жители других городов области. Данная пропорция в целом характеризует структуру незарегистрированных мусульманских общин Свердловской области в 1950-1980-е гг. Также был проведен ряд экспертных интервью с национальными и

² Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. - М., 2003. - С.120-124.

³ Головнёв А. В. Дрейф этничности// Уральский исторический вестник. - № 4(25) - 2009. - С. 46–55.

⁴ См.: Главацкая Е.М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования// Уральский исторический вестник - №4(21) – 2008. – С. 76-82.

⁵ См.:Надырова Х.Г., Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Мечети Татарстана. Альбом. - Казань, 2007.

религиозными деятелями, учеными-религиоведами, политиками, журналистами и аналитиками. Интервью со всеми респондентами проводилось по заранее составленному опросному листу, фиксировались с помощью звуко- и видеозаписывающей аппаратуры. Они хранятся в личном архиве автора и доступны для исследователей по предварительной договоренности. Помимо этого в диссертации были использованы и другие общеисторические методы – *ретроспективный, типологический, метод системности*. Наряду с ними применялись и методы *историко-правовых исследований* при анализе правовых норм, определяющих отношение властей к религиозным традициям мусульман Урала на различных исторических этапах. *Статистический* метод позволил определить численность религиозных учебных заведений и исламских объектов, а также проанализировать структуру мусульманского сообщества на территории региона на различных исторических этапах. Дополнительные данные при изучении структуры мусульманского сообщества были получены благодаря использованию методов, применяемых в исторической демографии.

Степень изученности проблемы. К настоящему времени сформировался широкий круг научной литературы по различным аспектам развития ислама и его влияния на тюркские народы в Урало-Поволжском и Урало-Сибирском регионах.

Первые работы о быте, культуре и религиозных традициях татар и башкир-мусульман были подготовлены краеведами, писателями и православными миссионерами в конце XIX – начале XX вв.⁶ Развитию профессионального знания о мусульманском сообществе Урала и созданию источниковой базы способствовали этнографические экспедиции С.Г. Рыбакова⁷ и публикация Н.Ф. Катановым переводов рукописей, повествующих о распространении ислама в Сибирском регионе,⁸ что привлекло внимание к изучению духовной культуры сибирских татар, их быту и сословной организации.⁹ В рамках собственно исламской традиции создавались биобиблиографические труды, представлявшие собой собрания биографий известных людей прошлого, а также выдающихся мусульманских деятелей конца XIX в.¹⁰

В советский период, в связи с антирелигиозной политикой властей, изучением мусульманских народов края занимались в основном этнографы, при этом конфес-

⁶ *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Повесть. Рассказы. Легенды. – Чебоксары, 1984; *Коблов Я.Д.* О татаризации инородцев Поволжья. – Казань, 1910; Он же. Религиозные обряды и обычаи татар-мусульман. – Казань, 1908; Он же. О магометанских мутлах: религиозно-бытовой очерк. – Казань, 1907; Миропольский А. Во сне и наяву (из памятной книжки протоиерея А.С. Миропольского за 1868-1912 года)//Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1912 - №37, 38, 39 – С. 883-887, 913-919, 938-943; Он же. Любовь - сущность христианства: Православие и другие религии. Казань, 1910. - 2-е изд.: М., 2003.

⁷ *Рыбаков С.Г.* Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. Он же. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в Российской империи//Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Сост. и автор вв. ст., коммент. и приложения Д.Ю.Арапов. – М., 2001. – С. 34-35.

⁸ *Катанов Н.Ф.* О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири// Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под августейшим его императорского величества покровительством. Вып. XIV. – Тобольск, 1905.

⁹ *Патканов С. К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения, язык и роды инородцев. т.1, Тобольская, Томская и Енисейская губернии. - СПб., 1911; *Ельницкий К.Е.* Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России: этнографические очерки. – Изд. 2. – СПб. – 1908. - С. 89-98; Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии — Тобольск, 1911.

¹⁰ *Фахреддин Р. Асар.* Т. 1. – Казань, 2006; *Байбулатова Л.Ф.* «Асар» Ризы Фахреддина: источниковая основа и значение свода. – Казань, 2006.

сиональная проблематика затрагивалась редко. В трудах, посвященных культуре татар и башкир, в основном уделялось внимание декоративно-прикладному искусству, фольклору и элементам доисламских культов. Исламская тематика находила проявление лишь в контексте вопросов семейной обрядности и быта. Одной из первых популярных этнографических работ стал очерк Н.А. Гурьева для партработников, посвященный основным национальным группам Уральской области. Автор привел большой статистический материал по численности, уровню образования и расселению татар, башкир, казахов и мещеряков.¹¹ При этом в духе того времени в книге критиковалась роль религии и религиозных деятелей прошлого.

Период с 1945 по 1991 гг. характеризовался появлением фундаментальных этнографических трудов по истории татар и башкир края, в которых влияние ислама изучалось уже не только в качестве элемента семейной обрядности, но и как источник формирования фольклора, норм права и других элементов социокультурной реальности. Значительный вклад в изучение уральских тюрок, в особенности башкир, внес советский этнолог, востоковед Р.Г. Кузеев. Значительное внимание в его работах уделено проблемам принятия башкирами и бытования у них ислама.¹² Из исследований о сибирских татарах необходимо отметить работы Ф.Т. Валеева¹³ и В.В. Рабцевич,¹⁴ посвященные изучению обычного права сибирских татар. В частности, Ф.Т. Валеев обратил внимание на то, что шариат оказал существенное влияние на нормы обычного права сибирских татар. На исходе советского периода появился обобщающий труд о тюрках Прикамья.¹⁵ Авторы статей в этом сборнике пришли к выводу о том, что исламские традиции оказали заметное влияние на тюркоязычное население Прикамья, их быт, общественные праздники и свадебные обряды.

Одной из редких специальных работ советского периода, посвященных исламу у татар, является труд З.А. Ишмухаметова о социальной роли и эволюции ислама Урало-Поволжья.¹⁶ К сожалению, идеологические установки того периода, оказавшие влияние на методологический подход автора, помешали ему объективно оценить роль религиозного фактора в жизни народов, придерживавшихся ислама. Многие работы советского времени, посвященные вопросам религии, характери-

¹¹ *Гурьев Н.А.* Национальные меньшинства Урала. Библиотека в помощь работе по комплексу. – «Работник просвещения». 1930.

¹² Основные работы *Кузеева Р.Г.*: Очерки по исторической этнографии башкир. Ч.1. - Уфа, 1957; Башкирские шежере. - Уфа, 1960; Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М., 1974; Историческая этнография башкирского народа. - Уфа, 1978; Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. - М., 1992.

¹³ *Валеев Ф. Т.* Сибирские татары (проблемы этнокультурного развития во второй половине XIX-начале XX вв.) Автореф. дисс... докт. ист. наук. - М., 1987; Он же. Сибирские татары: культура и быт. - Казань, 1992 и 1993.

¹⁴ *Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. – Новосибирск, 1984; Она же. К вопросу об управлении аборигенным населением Западной Сибири в 80-х годах XVIII – первых десятилетиях XIX столетия // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). – Новосибирск, 1973.

¹⁵ Пермские татары/Редколлегия: А. Х. Халиков, Р. Г. Мухамедова, Д. М. Исаков. – Казань, 1983.

¹⁶ *Ишмухаметов З.А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. – Казань, 1979.

зовались преувеличением успехов коммунистической идеологии.¹⁷ В работах, выполненных в постперестроечный период, авторы зачастую пересматривали свои позиции по отношению к религии, религиозным институтам и лидерам.¹⁸

Основная историография по проблемам ислама складывается в 1990-2000-е гг., что было связано с изменением общественно-политической ситуации в стране, снятием идеологических запретов и началом религиозного возрождения, которое потребовало серьезного научного анализа. В результате появилась серия общих работ по истории и современному состоянию российского ислама.¹⁹ Плюрализм методологических подходов, на которых выполнены эти работы, разнообразие привлекаемых источников и широта охвата исторического контекста определяют новое состояние российского исламоведения, свободного от жесткого идеологического контроля и чутко реагирующего на проблемы современного ислама.

¹⁷ См.: Материалы свердловских татароязычных газет «Коммунист», «Сабан һәм чүкеч», «Шапи Агай»; *Фахрутдинов К.Х.* Религия и человек. Из опыта тюменских атеистов работающих среди мусульман // Свердловск. 1967; *Музафарова Н.И.* Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917 - 1937). - Иркутск, 1987; Она же. Уральские партийные организации в борьбе против реакционной деятельности церкви и духовенства (1917 - 1925) // Партийные организации Урала в борьбе за упрочение завоеваний Октябрьской революции - Свердловск, 1979. С. 20 - 27; *Лошакова И.Л.* Динамика изменений духовной ориентации советского общества: процесс секуляризации на Урале в период 1961-1985 гг. Автореф. дисс... докт. ист. наук. - Екатеринбург, 1993. - С.23.

¹⁸ См.: *Музафарова Н.И.* Политика советского государства в религиозном вопросе в 1917 - 1938 гг. (На материалах Урала). Автореф. дисс... докт. ист. наук. - Екатеринбург, 1992. Музафарова Н.И. История религий: учеб. пособие. - Ростов н/Д, 2004.

¹⁹ *Малашенко А.В.* Мусульманский мир СНГ. - М., 1996; Он же. Исламское возрождение в современной России. - М., 1998; Он же. Ислам для России. - М., 2007 и др.; *Ланда Р.Г.* Ислам в истории России. - М., 1995; *Сенюткин С.Б.* Становление исламской цивилизации: социальный и духовный аспекты // Ислам: вопросы истории, культуры, философии. - Н.Новгород, 1995. - С.35-45. Он же. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. - Н.Новгород, 2001; *Сенюткина О.Б.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905-1916 гг.) - Н. Новгород, 2007; *Силантьев Р.А.* Новейшая история исламского сообщества России, М., 2005; Он же. Новейшая история ислама в России. — М., 2007; Он же. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. - М., 2010; Он же. Ислам в современной России. Энциклопедия. - М., 2008; *Батунский М.А.* Россия и ислам. в 3-х т. М., 2003; *Хабутдинов А.Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX в. - Казань, 2001; Он же. Органы национальной автономии тюрко-татар мусульман Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. - Вологда, 2001; Он же. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи. - Н. Новгород, 2006; Он же. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788-1917): институты, идеи, люди. - Н. Новгород, 2010; *Мухетдинов Д.В.* Азан над Волгой: к 90-летию основания Нижегородской Соборной мечети. - Н. Новгород, 2005; Он же. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20 е годы XX в. К 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса. - Н. Новгород, 2006; *Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В.* Всероссийские мусульманские съезды 1905-1906 гг. - Н.Новгород, 2006; Они же. Общественное движение мусульман татар итоги и перспективы. - Н.Новгород, 2005; *Азаматов Д.Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. - Уфа, 1999 и др.

Новой вехой в российском исламоведении в 1990-2000-е гг. стали региональные исламские исследования. Особого внимания среди них заслуживает серия монографий «Ислам в России» под научной редакцией известного российского исламоведа А.В. Малащенко, посвященная исламу в отдельных регионах.

В исследованиях А.Б. Юнусовой представлена история распространения ислама среди башкир и финно-угорских народов, проживающих на территории современного Башкортостана, дан анализ современных процессов в сфере религиозных отношений. Особую ценность представляет широкое вовлечение автором результатов социологических исследований.²⁰ Богатый фактический материал об исламе в Оренбургской области содержится в монографиях Г.Г. Косача.²¹

Работы А. Михалевой по истории ислама в Пермском крае являются первой попыткой воссоздания региональной истории ислама в Прикамье и рассказывают о его роли в жизни местных народов и взаимоотношениях с властью.²² Их отличает краткость и четкость изложения, хотя, на наш взгляд, дореволюционный период истории ислама в Пермской губернии представлен недостаточно полно, практически отсутствуют сведения о работе благотворительных мусульманских организаций и медресе. В этом плане выгодно отличается изложение истории ислама в советский период, поскольку сведения, почерпнутые из архивных источников, обработаны с помощью математических методов.

Работой подобного рода по жанру, тематике и подбору материала является книга тюменского журналиста К. Кабдулвахитова.²³ Эта монография рассказывает об истории ислама в Тюменской области, начиная от прихода туда шейхов-миссионеров из Бухары в XIV в. и заканчивая проблемами современного развития тюменского мусульманского сообщества.

В последние годы начали выходить работы, основанные также на региональном подходе, но в центре внимания авторов – изучение институтов локальной мусульманской общины на определенных исторических этапах. Важный вклад в изучение дореволюционной мусульманской религиозной общины внесли монографии Р.Р. Салихова и Р.Р. Хайрутдинова, предлагающие собственные определения локальной мусульманской общины, излагающие историю мусульманских приходов и памятников исламской культуры в Татарстане.²⁴ Стараниями татарстанского историка И.К. Загидуллина было детально разработано понятие «мусульманской

²⁰ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – М., 2007; Она же. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999; Она же. Ислам в Башкирии. 1917-1994. – Уфа, 1994.

²¹ Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области. — М., 2008. Он же. Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство. М., 1999; Он же. Казахский «образованный класс» в Российской империи // Фурман Д.Е. (отв. редактор). Казахстан и Россия: общества и государства. – М., 2004.

²² Михалева А. В. Положение мусульман в Пермской губернии в дореволюционный период // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2001. Вып. 1. – С.211-214.; Она же. Мусульмане Пермской области в 1920-1950-е годы // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2002. Вып. 2. С. –166-174.; Она же. Социальный портрет мусульманина 1930-х годов // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2002. Вып. 3. С.178-184; Она же. Мусульманская община Перми и Пермской губернии до 1917 года // Религия в истории города Перми (до 1917 г.): материалы ист. слушаний, посвящ. 280-летию г. Пермь, 2003. – С. 25-27; Она же. История ислама в Пермской губернии, области, крае/ А.В. Михалева – Пермь, 2009.

²³ Кабдулвахитов К. По следам Тюменских шейхов. Историческое расследование. – Тюмень, 2005.

²⁴ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. – Казань, 1995; Они же. Исторические мечети Казани. – Казань, 2005; Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства в общественно-политических процессах второй половины XIX- начала XX в. – Казань, 2004.

общины», ее институтов и функций в дореволюционный период.²⁵ Личным вкладом И.К. Загидуллина является детальное изучение правовой базы функционирования в царской России таких важных институтов мусульманской общины как мечети, молельные дома и конфессиональные учебные заведения на материалах Европейской части России, Урала и Сибири.²⁶ Детальный анализ функционирования мусульманской общины за первые двадцать лет советской власти приводится в исследовании И. Минуллина и А. Мухаметзянова на материалах Татарстана.²⁷

Институты мусульманской общины на Урале также стали объектом исследования. В трудах уже упомянутого И.К. Загидуллина содержатся сведения о числе мечетей в Уральских губерниях в середине XIX в., материалы по истории мусульманской общины г. Ирбита. А также им был предпринят анализ развития мусульманских общин в горнозаводских поселениях Уральского региона.²⁸ Большой вклад в изучение истории мусульманских общин на Южном Урале в имперский период внес Д.Н. Денисов. В целом ряде его статей анализируется опыт развития различных видов мусульманских общин на территории нынешней Челябинской области.²⁹ Изучение эволюции конкретных мусульманских общин становится все более популярным среди исследователей.³⁰ Достоинством таких работ является не только широкая источниковая база, но и непрерывность исторического повествования, что позволяет проследить эволюцию институтов мусульманской общины за весь период ее существования.

Как видно из приведенного обзора, подавляющее большинство работ, посвященных теме ислама на территории Урала и Западной Сибири, касаются в основном регионов со значительным мусульманским населением и древними ислам-

²⁵ Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г., г. Казань)/Отв. ред. И.К. Загидуллин. – Казань, 2006; Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.) Материалы Всероссийской научно-практической конференции (25. апреля 2006 г., г. Казань)/ Отв. ред. И.К. Загидуллин – Казань, 2006.

²⁶ Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007; Он же. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (европейская часть России и Сибирь). – Казань, 2006; Он же. Нижегородская ярмарка как центр экономической и общественной жизни татарских предпринимателей//Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия, Н. Новгород, 2006; Он же. Система исламского профессионального образования в России: проблемы и перспективы// Инновации в системе религиозного образования в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 14 ноября 2006 г., г. Казань.– Казань, 2007; Он же. Пятивременные и соборные (джами) мечети в округе Оренбургского магометанского духовного собрания; Он же. Особенности структурирования мусульманского молитвенного дома в общеимперское правовое пространство//Мечети в духовной культуре татарского народа... – Казань, 2006. - С. 93-123; 124-150

²⁷ Минуллин А., Мухаметзянов А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920-30 гг.). – Н. Новгород, 2008.

²⁸ Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи... С. 407-409. Он же. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи... С.408-416; Он же. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX вв.)// Татарские мусульманские приходы.... - С. 66-100

²⁹ Некоторые работы Денисова Д.Н.: Мусульманские молитвенные дома в промышленных поселках Южного Урала (конец XIX – начало XX вв.)//Вестник Челябинского государственного университета. – №37 (175) – 2009. С. 137-141; Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX вв.)// Вестник Челябинского государственного университета. – №33 (135) – 2008. – С. 137-147; Мусульманская община Златоуста в конце XIX – начале XX в.// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16 (154). История. Вып. 32. - С. 83–87.

³⁰ Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р. Историко оставить народу своему. – Троицк, 2002; Марданов Р.Ф. Иж шәһәре татарлары тарихыннан. – Казан, 2006.

скими традициями, т.е. Башкортостана, Оренбургской и Тюменской областей.³¹ К сожалению, территорию Среднего Урала эти исследования затрагивают лишь косвенно.

Но определенную информацию по данной теме можно найти в работах этнографического характера казанских и уральских исследователей, посвященных татарам Урала.³² Вопросы влияния ислама на финно-угорские народы Урала и Северо-Западной Сибири рассмотрены в ряде работ уральских историков.³³ Большой фактический материал о татарских деревнях Среднего Урала удалось собрать уральским энтузиастам-краеведам.³⁴ Ряд важных исторических сведений по башкирским деревням Свердловской области опубликованы в фундаментальной работе А.З. Асфандиярова.³⁵

Отдельными, частными вопросами развития ислама на Урале занимались С.А. Корепанова³⁶ и Р.З. Бикбов.³⁷ Пожалуй, одним из немногих трудов, которые содержат богатый фактический материал по рассматриваемой теме применительно к 1990-2000-м гг., являются работы Р.А. Силантьева, посвященные новейшей истории исламского сообщества России.³⁸ Отдельные разделы посвящены и Свердловской области, хотя трактовка событий автором вызывает ряд вопросов.

³¹ См: *Юнусова А.Б.* Публичный ислам в Башкортостане // Развитие Республики Башкортостан в условиях укрепления российской государственности. VII республиканские общественно-политические чтения, посвященные 11-й годовщине принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан. – Уфа, 2001. – С. 96–100; Исламское искусство в Волго-Уральском регионе: материалы всероссийской конференции. – Казань, 2002; Татары в Оренбургском крае. Научно-практическая конференция: тезисы докладов. – Оренбург, 1996; *Федорова А.В.* Народы Южного Урала: этнический взгляд на историю. – Оренбург, 2001; *Морзунов К.А.* Реализация этноконфессиональной политики и религиозная жизнь мусульман Оренбуржья (1944–1980 гг.) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. – Оренбург, 2005. – С. 10–24; Тобольский хронограф. Сборник. Вып. 1–4. – Омск, Тобольск 1993–2004; *Гарифуллин И.Б.* Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах). – Тюмень, 1998; *Ярков А.П.* Ислам и миграция в жизни регионального сообщества/Серия «Мониторинг современной этноконфессиональной ситуации в Тюменской области». – Вып.3. – Тюмень, 2006.

³² Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. - №1 - Екатеринбург, 1999; *Баязитова Ф.С.* Урга Урал татарлары. (Свердловск өлкәсе). Рухи мирас: гаилә-конкуреш ыям йола терминологиясе, фольклор/Ф.С. Баязитова. – Казан, 2002.

³³ *Главацкая Е. М.* «...И Сибирскому государству какого повреждения не учинить...» (Власть и миссионерство в Северо-Западной Сибири в XVII–XIX вв.) // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 31. – С. 75–83; Она же. Меж трех религий//Родина - №10. - 2003. С. 22–25 и др.

³⁴ *Мулламуров М.* История деревни Средний Бугалыш Красноуфимского района. Красноуфимск, 1996; *Шарифуллина Ю.* Село Нижний Арий Ачитского района Свердловской области. Реферат. Н. Арий, 2001; *Васильева З.Ш.* Деревня Васькино. Очерк [Васькино, не позднее 2000 г.]

³⁵ *Асфандияров А.З.* История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. - Уфа, 2009. - С.576–659.

³⁶ *Корепанова С.* «Между правдой и поэзией» Из истории рода Агафуровых// Казань. - №4. - 04.2006.; Она же. Братья Агафуровы. // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. №1 Екатеринбург, 1999. Она же. Добро называть и другим помогать: о династии Екатеринбург братья Агафуровы // Вечерний Екатеринбург. - 2004. - 27 янв. - С. 5; Она же. Агафуровы // Татарстан.-2002.- № 5. -С.33.

³⁷ *Бикбов Р.* Первый революционный мусульманский батальон Урала//Казань. - №4 - 04. 2006; Он же. Из истории татарской газеты.//Областная газета - 26.07.1995; *Бикбов Р.З., Гильфанов Х.М.* Екатеринбург//Татарская энциклопедия. Т.1. Казань, 2002. – С.340;

³⁸ *Силантьев Р.* Новейшая история исламского сообщества России. - М., 2005; Он же. Ислам в современной России. Энциклопедия/Р. Силантьев - М., 2008.

Справочные сведения о ряде персоналий, явлений и объектов истории ислама на территории Свердловской области и др. уральских регионов опубликованы в энциклопедическом словаре «Ислам на Урале».³⁹ Этим и ограничиваются сведения по истории мусульманского сообщества Среднего Урала.

Подводя итог анализу историографического материала, следует отметить его смысловую неоднородность, недостаточность современных специальных исследований по данной проблеме. Очевиден недостаток работ, позволяющих воссоздать целостную картину развития мусульманского сообщества Среднего Урала, а также уяснить отдельные аспекты данного вопроса.

Источниковая база исследования. Настоящее исследование основано на анализе широкого круга разнообразных источников: письменных, этнографических, вещественных, а также кино, фото, фоно документов. Наибольшую группу представляют письменные источники, которые условно можно разделить на несколько групп.

Ключевое значение в определении положения мусульман в общероссийском правовом пространстве имеют законодательные источники, действовавшие на различных исторических этапах. Для дореволюционного периода ключевую роль играют законодательные акты, определявшие правовое положение различных конфессиональных групп, порядок создания и деятельности их основных учреждений.⁴⁰

Не менее ценными являются законодательные источники и при изучении состояния мусульманского сообщества и институтов мусульманской общины в советский период. Законодательство СССР по религиозным вопросам было весьма обширным и детально регулировало права и обязанности конфессиональных организаций, а также определяло полномочия конкретных органов власти, следивших за положением религиозных конфессий. К наиболее важным законодательным актам относится Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», коренным образом изменивший положение религий в стране. Не меньшую значимость представляют нормативные акты, включающие постановления и распоряжения ЦИК и СНК СССР, отражавшие политику советского правительства по отношению к верующим и религиозным организациям. Анализ правоприменительной практики, отразившейся в постановлениях Свердловского, Челябинского и Пермского обкомов КПСС, сделанных на основе соответствующих постановлений центральных органов власти, позволил проследить религиозную политику в Уральском регионе.

Общероссийское законодательство современного этапа в религиозном вопросе не столь обширно, как в предшествующие периоды. Ст. 28 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12.12.1993, гарантирует каждому гражданину свободу совести и свободу вероисповедания. В связи с этой установкой был принят комплекс законодательных актов, направленных на реализацию принципа свободы совести и свободы вероисповедания и юридического равенства конфессий во взаимоотношениях с государством.

Законодательные источники обладают высокой степенью достоверности и большим информационным потенциалом, т.к. юридически фиксируют определенное положение мусульман в частности, и верующих в целом на определенном историческом этапе, тем самым, характеризуя политику властей в данном вопросе.

³⁹ Ислам на Урале: энциклопедический словарь/Сост. А.Н. Старостин, отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – М.-Н. Новгород, 2009.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 1-124. - Спб., 1830-1884; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 1 - 19, 21-33. - Спб., 1885-1916; Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях. - Казань, 1898; Ислам в Российской империи... М., 2001.

Источниковедческий анализ законодательства сводился к изучению содержания и толкования юридических норм акта, его значения и осуществления.

Не менее содержательной представляется вторая группа источников - делопроизводственная документация центральных и местных светских и духовных властей, а также религиозных организаций. Данную группу отличает масштабность и разнообразие материалов. Изучение делопроизводственных материалов раскрывает реальные внутривидовые связи и отношения, свойства и состояния всей системы государственно-религиозных отношений при каждом политическом режиме. Эти документы включают в себя межведомственную переписку, нормативные источники, всевозможные данные учета, отражающие различные аспекты социальной и религиозной жизни мусульман Среднего Урала, их отношения с органами государственной власти, православной церковью и др. учреждениями.

В комплексе делопроизводственной документации большое значение имеет распорядительная документация. Это приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения губернских, областных властей и народных комиссариатов, различных комиссий. Особый интерес представляют полицейские и жандармские отчеты Уфимской и Пермской губерний, а также переписка между канцеляриями губернаторов с другими ведомствами, содержащаяся в них статистическая информация. В этих документах имеются довольно полные сведения о мусульманских деятелях и общественных организациях Урала.

К данной группе источников относятся и некоторые распоряжения Оренбургского магометанского духовного собрания (фетвы) и мухтасибатов, протоколы и постановления собраний верующих, дела о строительстве мечетей, организации приходов, открытия конфессиональных учебных заведений и назначение духовных лиц, отчеты мусульманских благотворительных обществ.

Большим информационным потенциалом обладает и текущая переписка, в частности, письма верующих в государственные органы. Например, для советского периода характерны заявления прихожан и имамов в правоохранительные и административные органы, а также апелляции к духовным властям по вопросам закрытия мечетей, неправомερных действий чиновников и т.д.

Делопроизводственная документация позволяет получить сведения по вопросам создания национальных образовательных и культурных организаций и газет, итогам культурно-просветительской и атеистической работы среди нацменьшинств, итогах районирования, обследования национальных районов, материалы по нелегальной работе мусульманских общин в послевоенные годы. Данные вопросы представлены следующим комплексом делопроизводственных документов: отчеты НКВД, обкома и других государственных органов, протоколы совещаний общественных и партийных организаций, служебная переписка, справки и акты.

При изучении современного периода важную роль играли такие документы общественных и религиозных организаций, как уставы центральных и местных религиозных организаций, фетвы (приказы) о назначениях или смещениях духовных лиц, текущая переписка с органами власти и др., дела на мечети и общины.

Информационный потенциал делопроизводственных документов довольно высок, т.к. в них содержатся сведения, необходимые органам власти или централизованным религиозным организациям для принятия важных решений по тем или иным вопросам. Кроме того, это внутренние документы, изначально не предназначенные для посторонних глаз, а, следовательно, в них зафиксированы достаточно объективные сведения. Вместе с тем, при работе с этими источниками необходим критический анализ.

Третьим типом источников, использованных в диссертационном исследовании, являются статистические материалы. К ним относятся отчеты районных культкомиссий о количестве культовых зданий и служителей культа в области, закрытых

мечетях и церквях, статистические отчеты по учету национальных меньшинств в 1920-е гг. Для анализа структуры мусульманского сообщества на различных исторических этапах привлекались материалы переписей населения 1897, 1926, 1937, 1939 и последующих лет. А на современном этапе данные Федеральной миграционной службы, на основании которых можно оценить динамику миграционных процессов в мусульманском сообществе. Статистические материалы имеют разную степень достоверности в силу становления в начале XX в. статистики как науки, неоднозначности методики сбора информации и др. факторов, например, выделением в разных переписях разного числа национальностей, поэтому их использование должно производиться достаточно осторожно.

Важным источником по теме являются материалы периодической печати, обладающие рядом существенных преимуществ: они многогранны, оперативны, содержат информацию о «различных срезах общества», а также мнения современников. Большую ценность представляют материалы дореволюционных газет «Зауральский край», «Урал», «Уральская жизнь», «Екатеринбургские епархиальные ведомости», где довольно подробно представлены основные события из жизни мусульманской общины Екатеринбурга и уезда, приведена информация о коммерческой деятельности мусульман-предпринимателей. Материалы местных национальных газет советского периода «Коммунист», «Сабан хэм чүкеч», «Социализм Юлы» и др., где публиковались законодательные и нормативные акты по вопросам государственно-религиозных отношений, статьи о реформе алфавита, антирелигиозные статьи, дополняет сведения архивных материалов. Материалы СМИ – периодической печати,⁴¹ сообщения информационных агентств⁴² и телевизионные сюжеты и программы региональных телеканалов⁴³ послужили серьезным источником для диссертационной работы по исламскому религиозному возрождению в 1990-е и 2000-е гг. СМИ отражают основные события, происходившие в мусульманском сообществе Среднего Урала, и дают оперативную информацию о текущем состоянии дел. Однако при использовании материалов СМИ учитывалась возможная субъективность авторов статей, их политическая или идеологическая ангажированность. В связи с этим из материалов периодической печати брались лишь факты – сообщения о прошедшем событии, а их интерпретация осуществлялась при использовании информации других источников.

При работе над диссертацией были использованы и кино, фото, фоно документы, в том числе собранная автором в ходе полевых исследований внушительная коллекция фотографий уральских мечетей, молельных домов и мектебе. Они дают представление о традициях культовой архитектуры мусульман региона, финансовом благополучии мусульманской общины и условиях, в которых совершаются их культовые действия.

Большую информативную ценность имеют источники личного происхождения, в частности, арабграфические книги, содержащие пометки владельцев на полях относительно жизни своих семей на протяжении десятилетий и даже веков, и мемуарная литература. Несмотря на присутствие налета субъективности, группа источников личного происхождения содержит сведения, которые трудно почерпнуть в других видах источников: в них запечатлен личностный взгляд респондентов и авторов на события, явления, известные личности.

⁴¹ «Областная газета», «Московский комсомолец-Урал», «Истина», «Мусульмане Сибири», «Подобности», «Независимая газета – Религии», «Урал карчыгасы», «Саф Чишмэ», «Хивар», «Истина», «Мэгълүмат», «Мэгърифэт» и др.

⁴² «Ислам.ру», «Муслим-пресс», Justmedia, Накануне.ру, «Ислам-инфо» и др.

⁴³ «Новости 4 канала», «Вести-Урал», «День» телеканала «Ермак», «Ислам» телеканал АТН, «Ислам сегодня», «Истина», телеканал ОблТВ и др.

Справочная информация биографического характера использовалась для создания электронных баз данных по уральским имамам современного периода. При ее создании использовались данные информационных агентств «Интерфакс-религия», «Религия и СМИ», «Ислам в РФ», «Ислам.ру»,⁴⁴ некоторые другие биографические справочники⁴⁵ и методы анкетирования имамов.

В качестве вспомогательных использовались этнографические источники: произведения фольклора, устного народного творчества, которые несут ценную информацию о духовной культуре татар и башкир. Нами были привлечены легенды о возникновении уральских деревень, мифологические рассказы, сказания, поговорки и пословицы о религиозных обрядах.⁴⁶

Под вещественными источниками мы подразумеваем действующие или перепрофилированные здания мечетей, мектебе и медресе. Посещение культовых зданий позволяет прикоснуться к прошлому, воочию увидеть и оценить их размеры, планировку. В этом отношении были изучены действующие исторические и бывшие мечети Перми, Челябинска, Златоуста, Тобольска и значительного количества сельских населенных пунктов. Также были изучены отдельные надписи на надгробиях старинных мусульманских кладбищ региона с целью уточнения некоторых датировок.

Каждый из перечисленных видов источников обладает той или иной степенью информационной полноты и достоверности. Лишь внимательное изучение и сопоставление материалов, различных типов и видов источников позволяет сделать определенные выводы.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно посвящено малоизученной теме, связанной с эволюцией политического, правового и экономического статуса мусульманских общин на Среднем Урале в дореволюционное время, в период строительства советского государства и на современном этапе. Данная работа является первым обобщающим трудом, раскрывающим особенности и основные направления эволюции религиозных традиций мусульман Свердловской области, их религиозных практик и социальных институтов на основе комплекса источников, впервые введенных в научный оборот. В ходе работы были созданы шесть электронных баз данных, которые позволили установить точное число мечетей в регионе в начале и в конце XX в., а также собрать и проанализировать биографии мусульманских священнослужителей конца XIX – начала XXI вв. На основе полученных материалов подготовлены исторические карты, характеризующие эволюцию исламского ландшафта Урала.⁴⁷

Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы диссертации, ее основные выводы и положения могут быть использованы при изучении социально-политической и конфессиональной истории Уральского региона.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены и обсуждены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях и круглых столах в Москве, Великом Новгороде, Томске, Екатеринбурге, Челябинске, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде (2006-2010 гг.). По теме иссле-

⁴⁴ www.interfax-religion.ru, www.religare.ru, www.islamrf.ru, www.islam.ru и др.

⁴⁵ Кто есть кто на Среднем Урале. Вып. 1. Екатеринбург, 1998.

⁴⁶ Пермь татарлары турында. Сборник статей ученых, этнографических и фольклорных материалов (на татарском языке) / Сост. Р.Ф. Ягафаров. - Барда, 2000; Пермские татары: сб. ст./ Под. Ред. Халикова А.Х. - Казань, 1983.

⁴⁷ Карты подготовлены при финансовой поддержке РГНФ, грант №08-01-00426а «Религиозный ландшафт Урала и Северо-Западной Сибири в XVII-XX вв.: Материалы к атласу».

дования опубликовано 13 научных статей, 2 персональные монографии, написаны разделы в две коллективные монографии.

Структура диссертации определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении дана постановка темы, обозначена ее актуальность и научная значимость, рассмотрена степень изученности проблемы, определены хронологические рамки исследования, сформулированы цели и задачи работы, охарактеризованы методологическая основа и источниковая база.

В первой главе диссертации *«Формирование мусульманского сообщества на Среднем Урале»* исследуются вопросы проникновения ислама в Уральский регион, изучаются процессы становления основных институтов ислама и их развития до октябрьской революции 1917 г.

Параграф 1.1 *«Начало распространения ислама»* является вводной частью, раскрывающей основные этапы проникновения ислама в Уральский регион и его развития в период с X по XIX вв. **Выделяется три центра распространения ислама** – Поволжский (Западный), Сибирский (Восточный) и Степной (Южный), с территории которых ислам посредством деятельности торговцев, миссионеров, мусульманских священнослужителей и мигрантов-переселенцев постепенно распространился в изучаемом регионе. Анализируется этническая и социальная структура мусульманского сообщества на Среднем Урале, миграционные процессы, а также политика правительства в отношении последователей ислама.

В результате удалось установить, что автохтонное население Урала познакомилось с исламом уже в X в., после принятия данной религии населением Волжской Булгарии, которая имела торговые фактории в Предуралье. К XIV в. ислам в достаточной степени распространился в регионе, что подтверждают мусульманские могильники в Предуралье, на Южном Урале и в Зауралье. С территории Центральной Азии в Урало-Сибирский регион предпринимались миссионерские экспедиции суфиев-проповедников, что способствовало распространению ислама среди башкир и сибирских татар. Ислам восприняло именно тюркское население Урала, находившееся в тесном взаимодействии с уже исламизированными народами Поволжья и Центральной Азии. Актуализации ислама способствовали покорение Россией Казанского ханства, массовая миграция с территории Среднего Поволжья на Урал населения, спасавшегося от насильственного крещения, а также политика России по занятию башкирских земель в нарушение имеющихся договоров. Ислам стал одним из движущих факторов башкирских восстаний XVII-XVIII вв. Неэффективность репрессивных мер в отношении исламских институтов, порождавших все новые выступления мусульманского населения и активизация внешней политики России на востоке, способствовали изменению политики в отношении мусульман. С 1789 г. стало действовать Оренбургское магометанское духовное собрание в Уфе, начала складываться нормативная база, определяющая жизнь мусульман в рамках Российской империи. Источники конца XVIII в. свидетельствуют о развитых религиозных традициях уральских мусульман, активной деятельности мусульманских священнослужителей и наличии значительного числа мечетей. На протяжении XIX в. их количество на территории Пермской губернии плавно возрастало, достигнув к 1856 г. 151, а число прихожан составляло 39 тыс. чел. (1 мечеть на 258 чел.). Это было обусловлено довольно умеренными требованиями законодательства и естественным приростом мусульманского населения. На Урале

мусульманские общины существовали в рамках сельских поселений, а большинство мусульман были крестьянами.

В параграфе 1.2. «*Виды мусульманских общин Урала: их институты и функции в конце XIX – начале XX вв.*» изучается положение мусульманских общин на Среднем Урале, охарактеризованы их виды, обстоятельства появления, правовая компетенция; выявлены особенности реализации их функций в изучаемый период.

Конец XIX в. стал временем окончательного оформления и институционализации мусульманской общины – махалля – на Среднем Урале, которые складывались вокруг мечетей. На Урале данный тезис подтверждается тем фактом, что в тех татарских деревнях, где в XVIII в. не было мечетей – жизненно важных центров махалли – в середине XIX в. они появились.

Исследователи выделяют четыре основных института мусульманской общины: 1) *сообщество верующих*, проживавших на определенной территории, объединенных профессиональными, соседскими и родственными отношениями; 2) *приходской священнослужитель* как главный распорядитель в конфессиональной сфере, следивший за исполнением религиозных обязанностей и соблюдением норм мусульманского права; 3) *мечеть*, представлявшая собой не просто отдельное помещение для отправления культа, но и своеобразный общинный «клуб», где решались насущные вопросы повседневной действительности махалли; 4) *конфессиональное учебное заведение* (мектебе и медресе), выступавшее очагом исламского просвещения и воспитания, постоянного воспроизводства кадров мусульманских проповедников и педагогов.⁴⁸ Материалы Урала показывают, что целесообразно выделить еще один, пятый институт мусульманской общины – *благотворители*. Под этим понятием подразумевается лицо, группа лиц или юридическая организация, систематически оказывающая мусульманской общине благотворительную финансовую помощь, вследствие чего она получает возможность полноценно функционировать и развиваться, а также в полной мере осуществлять присущие ей функции в условиях численно доминирующей иной религиозной конфессии.⁴⁹ В зависимости от вида общины, отдельные институты могли отсутствовать и тогда их роль на себя брали другие институты.

Наиболее распространенным видом общин на Урале были *сельские* общины. После реформ Александра II, в связи с массовым строительством железных дорог, бурным развитием промышленности на Урале, тяжелым экономическим положением на селе, процессами обезземеливания, отходничеством и др. факторами, татарское и башкирское крестьянство потянулось в города и заводские поселки. Сначала их присутствие имело сезонный характер, однако, со временем в уральских городах и заводских поселениях стало появляться постоянное мусульманское население, которое стремилось организовать свою жизнь в соответствии с исламским вероучением. Это обусловило формирование на Урале новых типов общин – *городских* и *горнозаводских*. Городские общины чаще всего возникали во второй половине XIX в., отличались развитостью общинных институтов: значительными сообществами верующих, хорошо образованным духовенством, состоятельными благотворителями, наличием крупных мечетей и учебных заведений, вели активную религиозную и просветительскую деятельность. В свою очередь горнозаводские общины были наиболее слабыми, они начали формироваться в рамках заводских поселений в конце XIX в., отличались малочисленностью верующих и, как следствие, нераз-

⁴⁸ Мухаметзянов А.А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920-1930–е гг.). Дисс... канд. истор. наук. - Казань, 2007. С. 34.

⁴⁹ Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1779-1889). Исламский дискурс под русским господством. – Казань, 2008. С.45.

витостью других институтов. Главной целью таких общин до революции 1917 г. являлась борьба за появление на своей территории мечетей, духовенства, мектебе. В таких общинах практически отсутствовали благотворители, в редких случаях их функции брала на себя заводская администрация. В то же время сообщество верующих, получавшее низкую заработную плату, не могло обеспечить экономическую самостоятельность общины. На Среднем Урале имелся и четвертый вид мусульманской общины – *ярмарочная* (сезонная) община – уникальные образования, существовавшие в России лишь при нескольких крупнейших ярмарках. На территории Среднего Урала – в г. Ирбит. Ярмарочная община имеет некоторые специфические признаки: полиэтничный характер сообщества верующих (татары, башкиры, бухарцы, персы, турки и др.), его непостоянный (сезонный) характер, т.к. до конца XIX в. в городе не было постоянного мусульманского населения, а верующие приезжали лишь во время ярмарки. Сообщество верующих отличалось значительной экономической мощью, т.к. его образовывали преимущественно купцы. Они же брали на себя функции благотворителей. Долгое время мусульманская община г. Ирбита функционировала лишь во время торгового сезона, соответственно лишь на этот период для проведения обрядов в Ирбит приезжали и духовные лица, уполномоченные ОМДС.

Общины осуществляли следующие функции: 1) духовная – удовлетворение религиозных потребностей населения, совершение обрядов жизненного цикла, сохранение и укрепление исламской веры как основы организации локальной мусульманской общины; 2) образовательная – передача комплекса религиозных и др. знаний молодому поколению, воспроизводство кадров духовенства и педагогов; 3) финансовая – аккумуляция денежных средств, собираемых из различных источников дохода, которые шли на выплату жалования служащим мечети, преподавателям, текущий ремонт зданий, комплектование библиотек и др. расходы. 4) социальная – поддержка неимущих, учащихся, различных благотворительных проектов. С одной стороны, являлась частью финансовой функции мусульманской общины, с другой стороны, могла осуществляться за счет целевого финансирования поддерживаемыми деятельностью общины благотворителей. 5) правовая – согласно имперскому законодательству вопросы семейных взаимоотношений и наследования имущества находились в компетенции мусульманских священнослужителей и ОМДС, и данные вопросы решались на основе шариата.

Наряду с выделением видов общин, их институтов и функций, в параграфе дается конкретно-исторический анализ таких институтов как сообщество верующих, благотворители и конфессиональные учебные заведения. Согласно данным переписи населения 1897 г. численность мусульман в Пермской губернии составляла 151 495 чел. (15% населения) и было представлено башкирами и татарами, а также тептярями и мещераками. Если в сельской местности мусульмане были представителями коренного населения, то в городах и горнозаводских центрах по преимуществу выходцами из других губерний (Симбирская, Уфимская, Казанская и др.). Активное развитие в этот период получила система исламского образования. С 1858 по 1913 гг. количество начальных учебных заведений – мектебе возросло в 4 раза, с 55 до 198. Благодаря развитию джадидизма – интеллектуального и общественно-политического движения среди мусульманских (преимущественно тюркских) народов Российской империи, предусматривавшего реформирование системы мусульманского образования на основе звукового метода и введения светских дисциплин, в Пермской губернии действовали новометодные медресе. Их количество в 1913 г. составляло 22. Финансированием образовательных учреждений занимались представители мусульманского купечества (Агафуровы, Богатиевы, Тимкины, М. Мансуров, М. Хабибуллин и мн. др.) и мусульманские благотворительные общества, объединявшие предпринимателей, служащих, мусульманское

духовенство и интеллигенцию. В конце XIX – начале XX вв. в губернии действовало 10 подобных организаций. Они были характерны, прежде всего, для городских общин, хотя в соседней Оренбургской губернии было немало и сельских благотворительных организаций.

В параграфе 1.3 «*Состояние сети мечетей в имперский период*» анализируется исламский ландшафт Среднего Урала конце XIX – начале XX вв. Если в середине XIX в. он был исключительно сельским, то с появлением мусульманских общин в городах и горнозаводских поселениях начался процесс изменения ландшафта на сельско-городской. К концу имперского периода в губернии доминировали сельские мечети – 304 (90%), всего 10 мечетей располагались в городах (3%) и 24 (7%) – в промышленных поселениях при заводах, шахтах и копях. С 1826 по 1909 гг. количество мечетей увеличилось в 1,5 раза. Это произошло благодаря естественному приросту мусульманского населения. Данному процессу способствовали также умеренные требования законодательства, а либерализация государственно-религиозной политики по отношению к мусульманским общинам после 1905 г., разрешение крещеным татарам возвратиться в ислам, всеобщая демократизация в первое десятилетие XX в. спровоцировали трехкратное увеличение открываемых в губернии мечетей. Правда, в 1910-х гг., с пересмотром правительством политики в отношении мусульман и началом I мировой войны, процесс открытия новых мечетей затормозился. В конце XIX – начале XX в. вследствие миграционных процессов мечети появились в тех уездах губернии, где их раньше не было (средние и северные уезды).

Для Среднего Урала были характерны деревянные мечети, самым распространенным типом на селе был тип одноэтажной двухзальной мечети с минаретом в центре крыши. Также в регионе имели место и такие уникальные явления, как домовые и ярмарочные мечети.

Параграф 1.4 «*Мусульманское духовенство Урала в начале XX в.*» посвящен анализу социального облика мусульманских священнослужителей в имперский период. Мусульманское духовенство у татар и башкир состояло из муфтия, кадиев, ахунов (представители высшего духовенства) и хагибов, имам-замогов, имамов и муэдзинов (приходское духовенство). В ходе исследования было установлено, что имамы Урала до революции представляли собой одну из элитных групп, проживающих в регионе тюркских народов, обладавшие духовным авторитетом и отличавшиеся от прочих единоверцев значительным благосостоянием и определенными социальными правами, узаконенными государством. Стать имамом считалось престижным. По своему происхождению имамы были либо выходцами из сельской местности - из крестьянских семей, либо из семей духовенства. К началу XX в. корпус имамов существенно возрос, что было связано с образованием значительного числа новых общин. Свою работу они начинали в относительно молодом возрасте – 30 лет и посвящали религиозному служению всю свою жизнь (средний возраст на 1913 г. 55 лет), не получая повышения по службе. Владели арабским языком, с равной вероятностью занимались либо не занимались педагогической деятельностью. Как правило, были женаты и имели нескольких детей. В корпусе мусульманского приходского духовенства преобладали муэдзины и имамы (вместе 60%), т.е. люди, занимавшие низшие должности в мусульманской религиозной иерархии. Мусульманское духовенство носило ярко выраженный аграрный характер, немногочисленные городские муллы тоже чаще всего были выходцами из деревни. В конце XIX в. на Урале появилась тенденция к складыванию династий имамов, передававших приход «по наследству». Таким образом, в начале XX в. институт духовных наставников мусульманских общин Урала представлял собой довольно монолитную в социальном и правовом плане группу, обладавшую значительным влиянием.

Во второй главе «*Мусульмане Урала в советский период*» анализируется политика советского государства в отношении ислама и мусульманских общин, соответствующее правовое поле и методы антирелигиозной борьбы. Прослеживается эволюция институтов мусульманской общины в условиях государственного давления.

В параграфе 2.1 «*Мусульманское сообщество в условиях революционных перемен*» исследуется участие мусульман Уральского региона в революционных событиях и гражданской войне, работа органов мусульманского самоуправления и проекты национально-культурной и национально-территориальной автономий. Проанализирована политика советской власти, направленная на уничтожение таких институтов мусульманской общины, как мусульманские учебные заведения и благотворители, подрыв экономической мощи сообщества верующих в ходе коллективизации, а также утрата общинами ряда своих функций в 1920-1930-е гг.

Джадидизм, из интеллектуального течения переросший в широкое общественно-политическое движение мусульман, в годы первой русской революции 1905-1907 гг. сплотил наиболее видных представителей мусульманской элиты, стремящихся добиться равноправия мусульман с православным большинством. Многое удалось сделать, но реакция правительства после поражения революции привела к преследованию по подозрениям в «панисламизме» авторитетных общественных и религиозных деятелей по всей империи, усилилась деятельность православных миссионеров в отношении мусульман. Подобные действия лишь обострили национальные и религиозные противоречия в многонациональном российском обществе, которые проявились в период революций 1917 г. и гражданской войны. В 1917-1922 гг. были предложены различные проекты определения дальнейшего будущего мусульманского сообщества России – от национально-культурной, до национально-территориальной автономии, каждый из которых нашел свое воплощение в Уральском регионе. Большевики чутко уловили настроение жителей национальных окраин бывшей Российской империи. В своих агитационных материалах они обещали учитывать религиозно-культурные особенности всех народов, а, самое главное, провозглашали право на их свободное самоопределение, что привлекло к ним симпатии значительной части мусульман. В Екатеринбурге солдаты-мусульмане единодушно поддерживали большевиков и проголосовали за их список в Учредительное Собрание.

Однако когда большевики прочно утвердились у власти, их политика в исламском вопросе существенно изменилась. Если в XIX в. у народов России, исповедующих ислам, религиозное самосознание превалировало над этническим, то после революционных событий постепенно среди татаро-башкирского населения стало преобладать этническое самосознание. Это было следствием мероприятий советской власти, направленных на лишение мусульманских общин присущих ей функций и уничтожение общинных институтов, проводившихся в 1920-1930-е гг. в рамках политики атеизма. За годы советской власти были созданы параллельные институты мусульманской общины, прежде всего, в области образования и просвещения, в частности, широкая сеть школ, библиотек, изб-читален. В городах Урала появилось значительное число переселенцев, прибывших из деревень и др. регионов, оторванных от своих корней и не имевших налаженных неформальных связей. Главной их заботой, как и у любых мигрантов, было устройство на новом месте и поиск средств к существованию, вопросы религии в эти моменты отступали на второй план. В ходе гражданской войны, коллективизации, политических репрессий была подорвана экономическая база мусульманских общин – уничтожен институт благотворителей и ослаблены финансовые возможности массы верующих, что нанесло ощутимый удар институтам мусульманской общины на Урале.

Окончательное разрушение институтов мусульманских общин должно было произойти в ходе ликвидации мечетей и уничтожения мусульманского духовенства.

Параграф 2.2 «*Культовые учреждения мусульман Урала в 1920-30-е гг.*» посвящен анализу механизма закрытия мечетей. Изучение исторических источников показало, что до 1924 г. открытие мечетей на Урале продолжалось. Ходатайства верующих теперь удовлетворяли не органы государственной власти, а Духовное собрание в Уфе. Однако в 1920-е гг. была создана нормативная база, объявляющая храмы всех конфессий собственностью государства, с верующими заключались договоры на использование помещений. Будучи собственностью государства, храмы могли быть отобраны в любое время. На территории современных Свердловской и Челябинской областей действовало 185 мечетей. Закрытие мечетей началось еще в первой половине 1920-х гг. и составили 6% от всех закрытых в ходе кампании мусульманских храмов. В период 1925-1930 гг. количество закрытых храмов увеличилось до 7%. Наиболее массовая компания по закрытию мечетей пришлась на период первой половины 1930-х гг. – 49%, в последнее предвоенное пятилетие закрылись оставшиеся мечети – 19%. Интересно, что в двух регионах процесс закрытия мечетей не был одновременным. На территории Свердловской области массовые компании пришлись на 1929-1930 гг. В эти дни Уральский облисполком в день удовлетворял от 2 до 4-х ходатайств о закрытии мечетей. В Челябинской области было две волны закрытия храмов – в 1934 и 1938 гг. Процесс закрытия мечетей продолжался и в послевоенное время, но доля его незначительна – 2% (по 13% мечетей нет данных). Механизм закрытия мечетей почти во всех случаях был одинаковым: сельскими советами или городскими исполкомами инициировались собрания групп верующих либо различных групп населения «нацмен»: женщины, бедняков, молодежи. На основании подсчетов можно сказать, что в среднем количество участников таких собраний составляло 186 чел., колеблясь от 49 до 800 чел. Эти собрания выступали с требованием закрыть мечеть и передать ее под другие нужды. Собрания верующих чаще всего не проводились вовсе, а документы подделывались. Наиболее часто встречаемая формулировка - «ввиду нехватки помещений просим передать здание мечети под культурно-просветительское учреждение». На основании протоколов данных собраний сельсоветы или горисполкомы писали ходатайство в вышестоящий орган, в частности, в райисполком, оттуда новое ходатайство направлялось в Уральский облисполком, который быстро удовлетворял его. В 1940 г. в Челябинской области из 135 мечетей были закрыты 120, в Свердловской области из 50 осталась действующей лишь 1 – мечеть д. Новый Бугалыш.

Путем закрытия мечетей властям удалось экономически ослабить мусульманские общины на Урале, лишив их собственности и нанеся серьезный урон ряду функций общины, осуществляемых через мечеть. Кроме того, прекращение работы мечетей лишило мулл трибуны, с которой они выражали свое недовольство политикой коллективизации, ослабило влияние ислама на массы и позволило упрочить положение параллельных общинным институтам, создаваемых советской властью, т.к. чаще всего именно в мечетях размещались такие культурно-просветительские учреждения для татаро-башкирского населения, как избы-читальни, библиотеки и клубы. Исчез такой уникальный институт как ярмарочная (сезонная) мечеть. Мечети как центры притяжения мусульман и зримое воплощение общины прекратили свое существование.

В параграфе 2.3 «*Имамы Урала в условиях политических репрессий*» рассматривается социальный облик мусульманских священнослужителей 1920-1930-х гг. и анализируются политические процессы, направленные против духовенства.

Исследование анкет репрессированных имамов показало, что социальный облик имамов Урала в 1930-е гг. не сильно изменился с дореволюционных времен. Это были по-прежнему выходцы из сельской местности, люди зрелого возраста

(51,6 лет), всю жизнь проработавшие в мечети родного населенного пункта. В основной своей массе они не вели активной общественной деятельности и занимали осторожную позицию по отношению к происходящим в стране событиям. Проводимая советской властью политика в отношении мусульманского духовенства, направленная на подрыв его влияния на массы, за 20 лет эволюционировала от законодательных ограничений, экономического и идеологического давления до физического устранения. 89% имамов Урала были репрессированы. Ровно половина из них – расстреляна. Лишь 11% священнослужителей удалось избежать арестов. Аресты и расстрелы имамов нанесли серьезный удар по деятельности мусульманских общин Урала. С уходом духовных наставников некому стало удерживать людей в лоне религии. Это, наряду с закрытием мечетей и усиливающейся атеистической пропагандой, заметно ослабило влияние ислама на массы.

Параграф 2.4 «Феномен «советского ислама» посвящен изучению положения мусульманских общин Урала в период 1941-1985 гг. в условиях изменения политики советского правительства в отношении религии, смены активной борьбы с ней пассивным идеологическим контролем.

В 1940-х гг. начался новый этап развития мусульманского сообщества на Урале. Он характеризовался окончанием активной антирелигиозной политики, относительно спокойным существованием сохранившихся мусульманских общин, их консервацией и кризисом, связанным с естественными процессами смерти носителей исламской традиции. На данном этапе государство потеряло к мусульманским общинам интерес, иногда стремилось использовать их в своих целях, но в целом перестало активно вмешиваться в жизнь мусульман, полагая, что с течением времени и благодаря активной антирелигиозной пропаганде народ окончательно отойдет от религии. Социологические и полевые исследования показали, что в условиях государственного давления институты мусульманской общины претерпели существенную эволюцию. В послевоенный период, после уничтожения институтов благотворителей, имамов и мечетей, роль религиозных лидеров выполняли неофициальные, «безмечетные» и «бродячие» муллы, а верующие собирались вместе для совершения религиозных ритуалов на кладбищах или квартирах. Т.е. общинами осуществлялась только религиозная функция, а из институтов сохранились лишь сообщество верующих и исламский священнослужитель. Данный институт существенно трансформировался. Там где не было неформальных мулл, иногда роль религиозных лидеров брали на себя женщины, что также являлось эволюцией исламской традиции. Наряду с этим в татарских и башкирских деревнях происходил отход от исламских традиций, главным проявлением которого стало проведение застолий на исламские праздники с употреблением алкогольных напитков, запрещенных в исламе. В 1970-е гг. сохранившиеся на Урале мусульманские общины испытывали острый кризис, связанный с тем, что носители исламского сознания старели и умирали, младшему поколению свои знания они передавали лишь в ограниченном виде, боясь, что их детей за это подвергнут гонениям. Из-за этого уровень религиозности постепенно снижался, чему способствовало и постоянное атеистическое давление властей. Однако ислам сохранился в народной памяти как стержневая структура повседневности: в татаро-башкирской среде продолжали проводиться ритуалы жизненного цикла – имянаречение, никах (бракосочетание) и погребение. Этот минимум религиозного сознания стал базисом последующего религиозного возрождения.

В третьей главе «Состояние ислама на Среднем Урале в современных условиях» анализируются процессы религиозного возрождения в Свердловской области и сопредельных регионах, восстановление мусульманских общин, их институтов и функций, дезинтеграционные процессы в мусульманском сообществе и его трансформация в условиях интенсивной миграции с Кавказа и Центральной Азии.

В параграфе 3.1 «*Мусульманское сообщество в постперестроичный период*» изучены процессы восстановления таких институтов мусульманской общины, как благотворители, конфессиональные учебные заведения и серьезные изменения, произошедшие в этническом составе сообщества верующих ряда мусульманских общин.

Анализ истории мусульманского сообщества Свердловской области на современном этапе показал, что в период 1990-2000-х гг. в нем происходили сложные и противоречивые процессы. Пожилые люди, сохранившие элементы исламского сознания, выступили инициаторами религиозного возрождения. Мусульманские общины в деревнях и небольших городах проявили довольно высокую степень организации, сумев за короткий срок восстановить финансовую функцию за счет добровольных пожертвований ее членов, которых хватало на первоначальную организацию молитвенных помещений. Наиболее авторитетные акакалы взяли на себя функции имамов, при этом не обладая необходимыми знаниями и участвуя по ходу работы. Процесс религиозного возрождения на местах был возглавлен Региональным Духовным управлением мусульман Свердловской области - структурным подразделением общероссийского Центрального Духовного управления мусульман (ЦДУМ). Однако кризис ЦДУМ, выход из него ряда Духовных управлений и создание альтернативных центров нашли свое отражение в дезинтеграции мусульманского сообщества Свердловской области. С 1999 по 2010 г. образовалось еще три региональные мусульманские структуры, каждая из которых контролирует некоторое число общин (общее число официально зарегистрированных мусульманских общин по данным на 2006 г. – 43). Помимо этого традиционный для региона татаро-башкирский ислам претерпел значительные изменения под влиянием интенсивной миграции из Центральной Азии и Кавказа, структура мусульманского сообщества значительно усложнилась. Половина приходов мечетей имеет полиэтничный характер. Можно сказать, что Свердловская область стала зеркалом процессов, происходивших в российском исламе – дезинтеграции и противоречий между вновь возникшими мусульманскими центрами и их лидерами. Тем не менее, характерной чертой этого периода явилось восстановление основных институтов и функций мусульманских общин: при трети из них действуют мусульманские учебные заведения, сложилась прослойка мусульман-предпринимателей, жертвующих средства на строительства храмов, действуют благотворительные фонды мусульманской направленности. Появились и новые институты, прежде всего, исламские СМИ, которых довольно много в Свердловской области. Однако в силу того, что мусульмане составляют в регионе меньшинство, и из-за отсутствия организационного единства, все общинные институты достаточно слабы. По той же причине процесс восстановления исламской инфраструктуры идет довольно медленно.

В параграфе 3.2 «*Институт мечети на современном этапе*» проанализирована роль мусульманских храмов как центра религиозной и общественной жизни мусульман Среднего Урала, охарактеризован исламский ландшафт региона, сложившийся в период 1990-2000-х гг.

Исследование показало, что общины Свердловской области в достаточной степени обеспечены мечетями. По состоянию на апрель 2010 г. в регионе насчитывается 74 действующих и строящихся мусульманских храма, еще 7 объектов планируется возводить. Кроме того, 5 мечетей и 12 молебных комнат действуют в колониях и тюрьмах, молебные комнаты, организованные мигрантами, имеются также на ряде рынков Екатеринбурга. Согласно расчетам, в Свердловской области одна мечеть приходится на 3189 этнических мусульман (за основу расчетов взяты 74 общедоступные мечети и итоги переписи 2002 г.). В то время как в таких традиционно мусульманских регионах, как Татарстан это соотношение – 1 мечеть на 1360 чел., а в Дагестане – 1 мечеть на 1388 чел. 49% мечетей Свердловской области

находятся в городах, 51% в деревнях. Это характеризует исламский ландшафт как сельско-городской. Мечети размещаются в трех так называемых «кустах» - юго-западном (сельские районы с компактным проживанием татаро-башкирского населения), северном (малые моногорода) и центральном (Екатеринбургская агломерация). Верующие центрального куста испытывают острую нехватку молитвенных помещений. Уральские мечети достаточно компактные. Наибольшее количество мечетей было построено в 1990-е гг., что было связано с началом периода религиозного ренессанса. Восстановление мечетей на Урале способствовало возрождению института благотворителей, которые приняли участие в строительстве 60% мечетей), общинам каждой третьей мечети удалось возобновить образовательную функцию. Также деятельность при мечетях мусульманских магазинов и халяля-кафе (халяль – дозволенное с точки зрения ислама) привела к развитию на Урале халяль-индустрии.

В параграфе 3.3 *«Мусульманские священнослужители Урала в начале XXI в.»* изучен социальный облик духовных лидеров мусульманских общин. В ходе исследования удалось составить среднестатистический портрет уральского имама. Это татарин 55 лет, родившийся в сельской местности в крестьянской семье, но не в том регионе, в котором живет и работает в настоящее время. Имеет школьное или средне-специальное образование, отслужил в армии. Имеет за плечами продолжительную светскую карьеру по рабочим специальностям. К исламу пришел благодаря религиозному воспитанию в семье либо через общественную деятельность. Каждый второй имам имеет какое-либо духовное образование, владеет минимум одним иностранным языком (преимущественно арабским), был избран мусульманской общиной на пост имама. Не имеет наград, не совершал хадж. Принял участие в строительстве минимум одной мечети, принимает участие в общественной деятельности, женат, имеет двоих детей.

В то же время, социальный облик имамов Уральского региона представляется весьма многогранным и неоднозначным. В период религиозного возрождения имамами становились самые разные люди: представители старшего возраста, пришедшие к исламу путем самообразования, и более молодое и образованное поколение имамов, сознательно избравшее ислам. Треть уральских имамов происходят из традиционно исламских регионов. Можно сказать, что Татарстан и Башкортостан выступают одними из основных «поставщиков» мусульманского духовенства для мечетей уральских регионов. Уральские имамы происходят из разных социальных групп, и их происхождение не являлось определяющим фактором для их дальнейшей карьеры.

Политическое руководство регионов не воспринимает имамов в качестве активных субъектов политической жизни, способных всерьез влиять на настроение масс и на принятие управленческих решений. Даже муфтии Урала не особенно заметны на политическом фоне регионов. В корпусе мусульманского духовенства в настоящее время наметилась смена поколений. По-прежнему работают люди пожилого возраста, не имеющие качественного религиозного образования. Но им на смену приходит поколение среднего возраста (35-50 лет). Они получили образование в престижных российских или арабских учебных заведениях, активно занимаются строительством мечетей и организацией мусульманских общин на подведомственных территориях. Приступает к активной деятельности и молодое поколение имамов (25-35 лет), получившее богословское образование. Молодых имамов отличает то, что с юных лет они избрали духовную деятельность в качестве своей будущей профессии, а потому получили хорошую подготовку для этого служения. Они владеют компьютерными технологиями и создают положительный образ ислама выступлениями в СМИ и активной общественной деятельностью. Представляется, что в условиях царящего в обществе настороженного отношения

к исламу и мусульманам, будущее именно за этим типом исламских священнослужителей.

В заключении приводятся общие итоги диссертационного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Старостин А.Н. Мусульманские священнослужители Урала в современный период// Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 4 (66) - Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2009 - С. 101-110.

Другие публикации:

Монографии:

1. Старостин А.Н. Ислам в Свердловской области (монография)/под ред. А.В. Малашенко – М.: Логос, 2007. – 144 с.

2. Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность (коллективная монография) /Отв. ред. С.С. Аванесов, Т.А. Костюкова – Томск: МИОН, 2008. – 246 с.

3. Старостин А.Н. Социальный облик имамов Урала начала XXI века. (монография) – М.-Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. – 168 с.

4. Ислам на Урале: энциклопедический словарь/ сост. А.Н. Старостин, отв. ред. Д.З. Хайретдинов – М.-Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. – 476 с.

Научные статьи и тезисы докладов:

1. Старостин А.Н. Меры по социокультурной адаптации трудовых мигрантов сквозь призму законодательства и деятельность общественных организаций (статья)// Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя уральской уголовно-правовой школы, Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. М.И. Ковалева (Екатеринбург, 9-10 февраля 2008) – Екатеринбург: ООО «Дизайн-принт», – 2008 – С.261-268.

2. Старостин А.Н. К вопросу об исламском тоталитаризме (статья)// Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории. Сборник научных трудов студентов, магистрантов и аспирантов. – Екатеринбург: НПМП «Волот», 2008. Вып. 2.– С. 195-201.

3. Старостин А.Н. Мероприятия советской власти по ликвидации мусульманской махалли на Среднем Урале в 1920-30-е гг. (статья)// Фаизхановские чтения. Материалы пятой ежегодной научно-практической конференции: «Фаизхановские чтения»/РНКАТНО, ДУМНО, НИИ им. Х. Фаизханова; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. – С. 107-113.

4. Старостин А.Н. Влияние этно-конфессиональной политики властей на формирование исламского ландшафта уральских городов: методология исследования (доклад на международной конференции)//Материалы международной конференции «Мусульманские сообщества в крупных городах и их отношения с государством» (30.05.-1.06.2008, Великий Новгород) URL: http://www.ino-center.ru/news/doc/259_starostin.pdf (дата обращения: 15.09.2010)

5. Старостин А.Н. Мусульмане в общественно-политических процессах России. Исламский фактор на выборах (выступление на круглом столе)// Форумы российских мусульман: сборник материалов конференций и круглых столов. Ежегодный научно-аналитический бюллетень №3. – Н.Новгород: ИД «Медина», 2008. – С.173-174.

6. Старостин А.Н. Мечети крупных городов Урала как место создания новой исламской идентичности (тезисы доклада)//VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. Тезисы докладов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. С.78-79.

7. Старостин А.Н. Исламские СМИ как фактор регулирования межнациональных отношений в полиэтничной исламской умме России (тезисы доклада)// VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. Тезисы докладов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С.313.

8. Старостин А.Н. К вопросу о реконструкции социального облика имамов Урала в дореволюционный период (статья)// Форумы российских мусульман: сборник материалов конференций и круглых столов. Ежегодный научно-аналитический бюллетень №4. – Н.Новгород: ИД «Медина», 2009. – С. 111-125.

9. Старостин А.Н. Энциклопедический словарь «Ислам в Российской Федерации» (статья) /в соавт. с: Д.В.Мухетдинов, А.Ю.Хабутдинов, Д.З.Хайретдинов, Д.В. Макаров // Форумы российских мусульман: сборник материалов конференций и круглых столов. Ежегодный научно-аналитический бюллетень №4. – Н.Новгород: ИД «Медина», 2009. – С.228-238.

10. Старостин А.Н. Образовательные практики мусульман Урала: история и современность (статья)// Фаизхановские чтения. Материалы шестой ежегодной научно-практической конференции: «Фаизхановские чтения» / РНКАТНО, ДУМНО, НИИ им. Х. Фаизханова; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. – С. 85-91.

11. Старостин А.Н. Телевизионная программа «Ислам сегодня» (тезисы доклада)//II Всероссийский форум «Многоязычная Россия: этнология и кино-антропология, 13-14 апреля 2009 г. Тезисы и материалы. – Екатеринбург: УрГУ, Институт истории и археологии УрО РАН, НОЦ «Социальная история», 2009. – С. 98.

12. Старостин А.Н. Информационные возможности учетных ведомостей Оренбургского магометанского духовного собрания как массового источника (статья)//Документ. Архив. История. Современность. Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21-22.10.2010. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 216-220

Подписано в печать 28.10.2010 Формат 60x84/16
Бумага для множительных аппаратов.
Отпечатано в ООО «Типография Для Вас»
Усл. печ. л. 1,7
Тираж 100 экз. Заказ № 631